Максим Богачёв, Кирилл Сорвин

Политика в Церкви: за кого агитируют православные священники?

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-331-361

Maksim Bogachev, Kirill Sorvin

Politics in the Church: For Whom Do Orthodox Priests Call to Vote?

Maksim I. Bogachev — National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). mbogachev@hse.ru

Kirill V. Sorvin — National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). ksorvin@hse.ru

The article provides a study of the relationship between politics and religion in contemporary Russia. The authors analyze the materials of the survey "Socio-Political Preferences of Russian Society" (number of people identifying themselves as Orthodox believers N=2,735), which showed that at least 21.1% of the sample make decisions concerning their electoral choices under direct influence of priests and fellow parishioners. The authors reveal the political forces who are beneficiaries of the Orthodox vote. They conclude that although the ruling "United Russia" is the main befenifiary, the effectiveness of the political support by the clergy largely depends on church attendance. Authors show that public expression of the priest's opinion on political issues during the sermon is not that efficient as in the situation when undecided believers turn to priests with questions on political issues. The support of "United Russia" becomes most efficient when believers discuss their electoral choices within their church community.

Keywords: sociology of religion, political science of religion, politics and religion in Russia, election, Orthodoxy, campaigning, "United Russia" party.

На сегодняшний день проблемное поле взаимоотношений религии и политики внутри российского государства, несмотря на огромное количество публикаций, посвященных этой теме, продолжает оставаться малоизученной областью. С одной стороны в данной тематической отрасли значительную долю составляют работы, имеющие скорее публицистический, нежели академический характер, с другой стороны, среди собственно научных публикаций сохраняется ведущая роль сугубо теоретических исследований. В результате сегодня, несмотря на многочисленные публикации о десекуляризации, государственно-конфессиональных отношениях, вовлечении Церкви в политику, борьбе патриархатов за сферы влияния и т. п. существует явный дефицит работ, раскрывающих взаимоотношения религии и политики: 1) не в масштабе абстрактных общественных конструктов и процессов, различаемых только на уровне понятий, а в разрезе конкретных, непосредственно наблюдаемых и воспринимаемых явлений; 2) не на макро- (уровень патриархии, государственно-конфессиональных и международных отношений), а на мезо- (уровень митрополий и епархий) и микроуровнях (уровень благочиний и приходов); 3) не на историческом, а на современном эмпирическом материале.

В числе немногочисленных публикаций последних лет, пытающихся ликвидировать теоретико-эмпирический дисбаланс, следует указать работы: Ю.Ю. Синелиной и В.В. Локосова[1], изучавших доверие верующих различным общественным и государственным институтам; А.В. Ситникова и И.А. Папковой[2], замерявших отношение верующих к наиболее предпочтительной форме правления, демократии и т. п.; М.И. Богачёва и М.В. Ухватовой[3], фокусирующих внимание на партийных предпочтениях

1. *Локосов В.В., Синелина Ю.Ю.* Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 135–158; *Локосов В.В.* Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 83–89; *Локосов В.В., Синелина Ю.Ю.* Религиозная ситуация в Ярославской области. М.: ИСПИ РАН, 2004.

2. *Ситников А.В.* Православие, институты власти и гражданского общества в России. СПб.: Алетейя, 2012; Papkova, I.A. (2011) *The Orthodox Church and Russian Politics The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press.

3. *Щербак А.Н., Ухватова М.В.* От «красного пояса» — к «библейскому»: исторические предпосылки сдвигов в политической географии России // Общественные науки и современность. 2018. № 6. С. 98–113; *Ухватова М.В.* Религия и электо-

православных верующих, а также работы А.Ю. Кульковой и Д.В. Журавлева[4], сконцентрировавшихся на политическом участии и проявлениях социального консерватизма у различных религиозных групп.

Однако данные публикации осуществляют лишь нанесение разметочных линий для последующего въедливого погружения в материал, они освещают лишь вершину айсберга. Следуя по намеченному предшествующими исследователями пути, авторы решили внести свою лепту в нелегкое дело сверления металлической глыбы взаимосвязей религии и политики и рассмотреть роль религиозного фактора в электоральном процессе современной России под призмой агитационной деятельности православных священников и прихожан.

Для реализации поставленной цели авторами исследования был проведен социологический опрос «Социально-политические предпочтения российского общества». Анкетирование проводилось среди пользователей социальной сети «ВКонтакте», числящихся в различных (преимущественно религиозно ориентированных) сообществах, по нерепрезентативной для всего населения России выборке без использования квот в декабре 2014 — январе 2015 гг. Выборка исследования составила 6 259 человек, из которых 2 735 человек идентифицировали себя как православных верующих[5]. Увеличение объема выборки (по сравнению со стандартными опросами) и фокусировка внимания на практикующих православных верующих посредством непропорциональной стратификации позволили сделать в массиве равно представленными (а соответственно и сравнимыми) группы православных верующих, пребывающих на разных стадиях воцерковления[6]. Стати-

ральное поведение в России: региональный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 26–48.

4. Kulkova, A. (2017) “Religiosity and Political Participation across Europe”, in *Values and Identities in Europe: Evidence from the European Social Survey*, pp. 36–57. NY: Routledge, Taylor & Francis Group; *Кулькова А.Ю.* Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ». 2015. № 2; *Журавлев Д.В.* Православная идентичность как традиционализм: конструирование политических смыслов в актуальном публичном дискурсе РПЦ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 82–100.

5. Описательную статистику опроса см.: *Богачёв М.И., Сорвин К.В.* Политика в Церкви: воздействуют ли священники на электоральные предпочтения православных верующих? // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 68–91.

6. Такой признак, как агитационная деятельность православных священников, характеризуется неравномерным распределением среди различных групп верую-

стическая погрешность в показателях групп не превысила отметки в 1,6%[7].

Воцерковление, т. е. процесс усвоения установленного в Церкви образа жизни и образа мыслей, в работе операционализировалось через частоту посещения верующими религиозных служб (минималистская концепция воцерковленности). В зависимости от степени воцерковления православные респонденты, попавшие в выборочную совокупность исследования, были подразделены на пять групп: считаю себя православным, но не посещаю служб (в выборке их доля составила 2,4%) — посещаю службы раз в год и реже (16,7%) — посещаю службы несколько раз в год (24,7%) — посещаю службы от одного до трех раз в месяц (25,4%) — посещаю службы раз в неделю и чаще (30,8%)[8].

В ходе исследования верующим задавались вопросы об их религиозных практиках и политических предпочтениях, о частоте столкновения с политической агитацией[9] священников, следовании озвучиваемым священниками советам, рекомендациям общинников и т. п.

В результате анализа данных опроса было выявлено три основных канала воздействия религиозного фактора на электоральные предпочтения православных верующих, все они так или иначе оказались связаны с посещением служб. Первый канал представ-

щих. В наибольшей степени он встречается в группе православных, которые посещают богослужения с высокой частотностью. Однако данная группа верующих составляет в российском обществе сравнительно небольшую долю (по разным подсчетам от 2% до 4%) и при стандартной выборке, используемой во всероссийских опросах, не наполняется в объеме, позволяющем сделать корректные выводы о распространенности тех или иных политических практик среди активно практикующих православных. Поэтому при проведении опроса исследовательский фокус был смещен на группу наиболее религиозных россиян.

7. Статистическая погрешность рассчитана по стандартной формуле при помощи опции, предоставленной компанией «Маркетинговое агентство MA FDFgroup».

8. Для сравнения приведем данные репрезентативного для всего населения России опроса Левада-центра, проведенного в апреле 2019 г. (N=1600). В выборке данного опроса группы верующих с аналогичными показателями частоты посещения религиозных служб составили соответственно: считаю себя православным, но не посещаю служб (38%) — посещаю службы раз в год и реже (29%) — посещаю службы несколько раз в год (17%) — посещаю службы от одного до трех раз в месяц (7%) — посещаю службы раз в неделю и чаще (5%). См.: Общественное мнение — 2019. М.: Левада-Центр, 2020. С. 121.

9. В данной работе в соответствии со статьей 48 N67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» под политической агитацией понимаются любые действия, совершенные с целью побуждения избирателей голосовать или, напротив, не голосовать за какого-либо кандидата или список кандидатов.

ляет собой политическую агитацию, инициированную священнослужителями. Священники могут агитировать верующих как в группах (проповедь во время службы, проповедь вне храма, публичные выступления и др.), так и индивидуально (в рамках душепопечительской работы (исповедь как основной формат), внебогослужебных разговоров с людьми или же во время взаимодействия с прихожанами в ходе какой-либо совместной церковно-приходской деятельности)[10]. В частности, в исследовании было выявлено, что с агитацией, проводимой во время проповеди, сталкивались 18,4% попавших в выборку православных верующих, при этом 7,4% от всех респондентов последовали полученным от священника рекомендациям. Второй канал предполагает обратную направленность воздействия, то есть самостоятельное обращение верующих к священнику за советом «за кого голосовать». В выборочной совокупности исследования тех, кто прислушался к совету священника после самостоятельного к нему обращения, оказалось 7,1%. В свою очередь третий канал воздействия религиозного фактора вообще обходится без священнослужителей и возникает посредством взаимодействия прихожан с другими общинниками. В выборке доля тех, кто сделал свой выбор не под влиянием священника, а полагаясь исключительно на мнение общинников, составила 6,6%. На основании полученных результатов можно заключить, что в современной России религия оказывает ощутимое воздействие на электоральные предпочтения верующих. Как минимум 21,1% православных верующих, попавших в выборку исследования, при принятии решения о своем электоральном выборе находятся под непосредственным влиянием священников и общинников[11].

10. В рамках указанных видов деятельности политическая агитация может быть как индивидуальной, так и массовой. Подробнее о формах взаимодействия священников и мирян, возникающих в разных контекстах см.: Kollner, T. (2013) “Businessmen, Priests and Parishes. Religious Individualization and Privatization in Russia”, *Archives de Sciences de Sociales des Religions* 162: 37–52; *Кормина Ж.В.* Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019; *Емельянов Н.* «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019; *Крихтова Т.* Распределение рабочих времязатрат современных православных священников // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 223–238.

11. Вместе с тем необходимо отметить, что проведенный опрос представляет значимость не столько суммарными показателями воздействия религиозного фактора, сколько фиксацией тенденции в распределении среди различных типологических групп такого признака как столкновение с политической агитацией, проводимой

Однако данные результаты не исчерпывают перечень вопросов, касающихся воздействия религиозного фактора на электоральные предпочтения верующих. В частности, в статусе terra incognita осталась направленность агитационного влияния священников и общинников. Поиску ответа на вопрос о том, какие политические силы являются бенефициарами проводимой священнослужителями и общинниками агитации, а также какие из вышеобозначенных каналов влияния оказываются наиболее эффективными при взаимодействии религиозного фактора с различными категориями верующих, и посвящено данное исследование.

Композиционно статья состоит из четырех частей (не считая введения и заключения). В первом разделе определяется политическая сила, являющая бенефициаром проводимого духовенством агитационного воздействия. Во второй части рассматриваются существующие между РПЦ и светской властью политико-идеологические противоречия. Третий раздел посвящен разбору присутствующих в современном дискурсе православных священников мнений, характеризующих отношение священнослужителей к светской власти. В заключительной части работы устанавливается наиболее эффективный способ агитации верующих.

О вреде поспешных выводов, или Кажущийся парадокс выгодоприобретателя проводимой духовенством агитации

В ходе опроса у респондентов спрашивалось о выборе партии на федеральных парламентских выборах в Государственную Думу VI созыва (2011–2016 гг.). Прошедшие в декабре 2011 г. выборы проводились по пропорциональной избирательной системе, все 450 мест в нижней палате парламента распределялись на основании голосования за партийные списки. Поэтому в качестве политических сил, претендующих на получение профита от проводимой священниками агитации, рассматривались только политические партии. Для ответа на вопрос о выгодоприобретателе влияния православного клира были сопоставлены пар-

священнослужителем. В частности, было установлено, что при учащении посещения верующими богослужений происходит увеличение доли православных, которые сталкивались с осуществляемой священником политической агитацией паствы (с 8,8% в группе, посещающей службы раз в год и реже, до 26,8% в группе, бывающей на службах раз в неделю и чаще).

тийные предпочтения верующих, подпавших под агитационное воздействие священников, и верующих, которые не были свидетелями агитации клира (табл.1).

Таблица 1. Засвидетельстzвование выражения священником мнения по политическому вопросу и электоральный выбор верующих (выборка в целом)

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Патриоты России	Яблоко	Правое дело	Испортил	Не помню	Не ходил
Был очевидцем	25,9	8,9	4,8	6,2	1,6	5,9	0,5	7,1	7,3	31,8
Не был очевидцем	32,8	8,9	6,1	6	0,6	3	0,8	3	9,6	29,2
Затрудняюсь	32,2	4,8	7,2	4,3	1	2,9	0	2,4	11,1	34,1
Всего	31,5	8,6	6	5,9	0,9	3,5	0,7	3,7	9,3	30,1

Результаты голосования тех, кто столкнулся с политическими речами духовенства и тех, кто не был очевидцем агитации священников, существенно расходятся только в отношении одной политической силы — партии «Единая Россия». При голосовании за другие партии значимые различия в группах не фиксируются. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что агитационные речи священников значимо затрагивают только «Единую Россию», поэтому в дальнейшем внимание будет сосредоточено на специфике голосования православных верующих именно за эту партию.

Полученные данные свидетельствуют о том, что выражению священником мнения по политическому вопросу сопутствует понижение голосования за партию «Единая Россия». Среди тех, кто был очевидцем публичной агитации священника, доля лояльных данной партии составляет 25,9%, в то время как среди верующих, не столкнувшихся с политическими речами духовенства, «Единую Россию» поддерживает 32,8%.

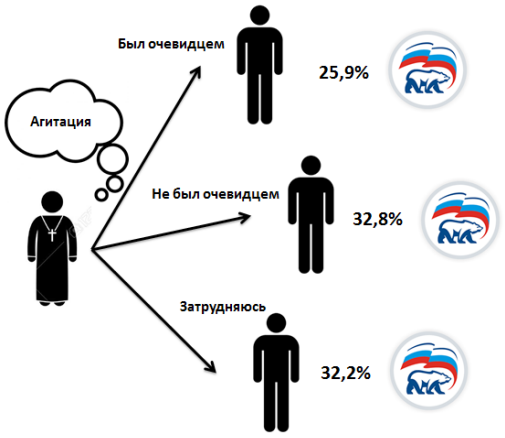

Рисунок 1. Голосование за «Единую Россию» среди очевидцев агитации, проведенной духовенством во время проповеди

Анализируя данное распределение, логично предположить, что духовенство агитирует против «Единой России». Данная гипотеза, диссонирующая с распространенной в российском обществе точкой зрения на взаимоотношения РПЦ и светской власти, небезосновательна. Между РПЦ и российской светской властью действительно существуют определенные противоречия. Но являются ли эти противоречия достаточными для того, чтобы побудить священнослужителей своими проповедями создавать отрицательный эффект для электоральной поддержки «Единой России»?

Противоречия, которые не оглашаются, или Мотивы молчания о сопряжении политического и сакрального в современной России

Между светской и религиозной властью в современной России существует несколько существенных противоречий. В первую очередь необходимо отметить расхождение в представлениях об идеальной форме политического устройства. Для светской власти идеалом политического устройства, установленным в основном законе страны, является светское демократическое государство с республиканской формой правления. Однако «...никакой политической теологии, способной оправдать существование светского демократического (пусть только номинально демократическо-

го) государства, возникшего на том самом месте, где некогда была (якобы) «Святая Русь» <…> в русской православной традиции попросту нет»[12]. Согласно «Основам социальной концепции РПЦ» идеалом для Церкви является теократия, а если быть более точным, то судейство — общественный строй, описанный в Книге Судей, при котором государством управляет Царь Незримый, то есть Бог. Монархия для церковных иерархов является хотя и одобряемой (при монархии власть остается богоданной), но вынужденной ввиду ослабления веры людей формой правления. В свою очередь «современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в секулярном обществе, предполагающую право каждого дееспособного гражданина на волеизъявление посредством выборов»[13], а поэтому демократия (употребляемая здесь в античном понимании как форма правления), а вместе с ней и республика не заслуживают церковного одобрения.

Примечательно, что нелюбовь духовенства к современной (либеральной) демократии вызвана лишь тремя характеристиками данного политического строя: 1) отказом от соискания божественной санкции власти (то есть светскостью), 2) признанием наличия у человека неотъемлемых прав и свобод (в том числе всеобщего избирательного права)[14] и 3) конкуренцией (по словам патриарха «всякая соревновательность несет в себе энергию разделения»[15]). К самой процедуре выборов РПЦ претензий не имеет, о чем духовенство регулярно напоминает, когда призывает паству участвовать в гражданских выборах[16] или когда говорит о *выборной*

12. *Каспэ С.И.* Заговор молчания: сопряжения сакрального и политического в дискурсивных практиках современной России // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 25.

13. Основы социальной концепции РПЦ (2000) [https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/, доступ от 09.09.2020].

14. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (2008) [http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html, доступ от 09.09.2020].

15. Святейший Патриарх Кирилл призвал паству к участию в выборах президента Российской Федерации (2017) [http://www.patriarchia.ru/db/text/5089386.html, доступ от 09.09.2020].

16. Святейший Патриарх Кирилл принял участие в голосовании на выборах в Государственную Думу ФС РФ (2016) [http://www.patriarchia.ru/db/text/4616882.html, доступ от 09.09.2020].

монархии[17] как о наиболее предпочтительной для современного общества форме правления.

Расхождение в представлениях об идеальной форме политического устройства накладывает отпечаток и на идеологические взгляды светской и религиозной властей. Светские власти действуют как консервативная сила, а духовенство в своей массе находится на традиционалистских позициях (близких, но не тождественных консерватизму). «Консервативная позиция властей заключается в стремлении как можно дольше в неизменном виде сохранять сложившийся в обществе порядок и баланс сил, защищать интересы закрепившихся у власти групп и готовности применять нововведения только в крайних случаях, когда отсутствие реформ может привести к скорой смерти сложившейся системы»[18]. При этом вопросы морали и религиозная допустимость методов, употребляемых для спасения политического организма от смерти, заботит светскую власть в последнюю очередь. Ради сохранения *status quo* прагматичная светская власть готова прибегнуть к любым ухищрениям и применить любые средства, будь то всеобщее избирательное право, либерализация в сфере культуры, ювенальная юстиция, легализация абортов или получение помощи от нетрадиционных для России религиозных объединений.

В свою очередь для архиереев вопрос о богоугодности, соответствии того или иного метода влияния церковным представлениям о должном *modus operandi* является осевым пунктом при принятии решения о его использовании. Многие совершаемые светской властью поступки духовенством маркируются как тлетворные и греховные, ведущие общество к апостасии, а посему традиционалистски ориентированными архиереями сложившийся в политической сфере эквилибриум воспринимается как состояние временное и преходящее. Духовенство желает изменить текущую ситуацию и сместить баланс сил в сторону церковных структур. Однако резкие действия в отношении действующих правителей (e.g. жесткая критика решений президента или правительства) для Церкви равносильны отказу от сложившихся у нее со светской властью симбиотических отношений, что в свою очередь чревато потерей доступа к предоставляемому государ-

17. Протоиерей Дмитрий Смирнов в эфире у Владимира Познера (2012) [https://www.pravmir.ru/protoierej-dmitrij-smirnov-v-efire-u-vladimira-poznera/, доступ от 09.09.2020].

18. *Богачёв М.И.* Curriculum vitae: Религиозно-общественная жизнь российских регионов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 260.

ством властному и экономическому ресурсам. Поэтому РПЦ старается не придавать огласке факт расхождения взглядов религиозной и светской властей на будущее страны и продолжает свое соработничество с морально не во всем угодной ей политической системой.

Наконец, молчаливое сотрудничество Церкви со светской властью может быть объяснено не только частнособственническим интересом религиозной корпорации, но еще и тем, что электоральный авторитаризм для высшего священства в большей степени удобоварим, нежели либеральная демократия. Существующая в современной России политическая система лишь номинально является демократической, реальный механизм принятия политических решений в государстве находится существенно ближе к церковным идеалам, нежели к нормам Конституции. В свою очередь посягательство на основы сложившейся политической системы, выраженное в заявлении о небогоугодности существующего политического строя, не гарантирует того, что в России установится теократия. В то время как трансформации, вызванные делегитимацией существующего политического строя, вполне могут не только ликвидировать de facto привилегированное положение православной Церкви в полирелигиозной России, но и привести к установлению формы правления, которая окажется более далекой от церковного идеала, чем существующая ныне. Посему Церковь, видящая себя в этом мире как вещь непреходящую, то есть обладающую неограниченным количеством времени, предпочитает довольствоваться синицей в руках и молча ожидать лучших времен, не поднимая вопросов о должных и недолжных сопряжениях политического и сакрального.

Таким образом, между РПЦ и светской властью существуют расхождения: 1) в вопросах об идеальной форме политического устройства, 2) в идеологических взглядах, 3) в представлениях о допустимых методах претворения в жизнь собственной воли. Вместе с тем в настоящий момент Церковь и светская власть оказались в одной «альпинистской связке», где они «являются не столько союзниками, сколько временными попутчиками, которые, находясь в постоянном ожидании нарушения договоренностей со стороны своего контрагента, стараются максимизировать свою полезность за его же счет»[19]. И хотя в публичной сфере высокопоставленное духовенство демонстрирует экспли-

19. Там же. С. 258.

цитно положительное отношение к существующим властям (e.g. транслируется установка на божественную природу власти per se и ориентация на поддержку ее несменяемости)[20], содержание и характер речей, произносимых рядовыми священнослужителями перед паствой на проповедях, могут существенно отличаться от риторики церковного официоза. Ретроспектива показывает, что между мнением и поведением рядовых членов организации и позицией, осознанно выстраиваемой и транслируемой руководством данной организации, зачастую существует значительное расхождение.

Отношение к светской власти в дискурсе православных священников

На сегодняшний день исследований, целиком посвященных систематическому изучению отражения политической теологии РПЦ в проповедях православных священников, к сожалению, не существует. Однако на основании ряда работ, в которых анализ речей и проповедей духовенства применялся в контексте других исследовательских проблем[21], можно сделать вывод о наличии в дискурсе священников как минимум трех точек зрения на отношение к существующим властям в целом и партии «Единая Россия» в частности. Эти позиции условно можно охарактеризовать как эксплицитно положительную (существующая власть дарована

20. *Ухватова М.В.* Напутствия охранителей (Религиозная риторика на инаугурациях российских губернаторов) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2. С. 84–101.

21. *Верховский А.М.* Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М.: Центр «Сова», 2003; Kollner, T. (2013) "Businessmen, Priests and Parishes. Religious Individualization and Privatization in Russia", *Archives de Sciences de Sociales des Religions* 162: 37–52; *Østbø, J.* (2015) *The New Third Rome: Readings of a Russian Nationalist Myth*. Stuttgart: Ibedem Press; Briskina-Muller, A. (2015) *Power and Victory as Central Categories of the Russian Orthodox Public Discourse Today*. Paper present at the Conference Political Orthodoxy and Totalitarianism in a Post-Communist Era, Helsinki, Finand, 2015, May 28–31; Suslov, M. (ed.) (2016) *Digital Orthodoxy in the PostSoviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: ibidem-Verlag; Knorre, B.K. (2016) "The Culture of War and Militarization within Political Orthodoxy in the Post-soviet Region", *Transcultural Studies* 12: 15–38; Knorre, B.K., Kharish, T. (2018) "Political Language of the Church in the Post-Soviet Period", *KnE Social Sciences:* 365–383; *Кнорре Б.К., Куманьков А.Д.* «Богословие войны» в постсоветском российском православии // В кн.: Политическое богословие. М.: Издательство Библейско-богословского института св. апостола Андрея, 2019. Гл. 4. С. 52–76; Adamsky, D. (2019) *Russian Nuclear Orthodoxy*: Religion, Politics, and Strategy. Palo Alto, CA: Stanford University Press.

богом и блага), латентно положительную (существующая власть плоха, но лучше ее нет и не будет) и отрицательную (существующая власть плоха и творит богоборческие дела).

Примером эксплицитно положительного отношения к властям предержащим могут служить слова протоирея Дмитрия Смирнова, неоднократно публично высказывавшегося о благости и божественном происхождении существующей в России власти.

> Смирнов: Сам принцип власти — это есть божественное установление. Оно необходимо. В противном случае люди уничтожат друг друга. <...>
>
> Интервьюер: Получается, что порой власть разрушает государственность в стране, терроризирует народ. И получается, что и эта власть от бога?
>
> Смирнов: Вся власть от бога! Но каждый отдельный человек — он может быть не от бога...[22]
>
> —Всякая ли власть от Бога? Если да, то можно ли противиться и не принимать ее? — спрашивает москвич, Александр. И второй вопрос. — Что вы думаете о прошедших многотысячных митингах против фальсификации выборов партии «Единая Россия» от 4 декабря 2011 года? <...> — Все персонажи, которые как-то заявляют о себе, о своем протесте, выступают за честные выборы, конечно, всем известны. Если взять и безболезненно переместить, например, тех кто в Кремле в оппозицию, а тех, кто в оппозиции — в Кремль, я думаю, что общее состояние дел в России ухудшится резко. То есть все люди, которые одержимы духом протеста, должны прекрасно понимать, что если удастся поколебать как-то власть, то у нас у всех будет очень много проблем. Это надо понимать. <...> Если человек хочет достичь вершины власти, он готов на все. У Путина есть огромное преимущество. Он эту власть получил, не борясь за нее. А сейчас он вынужден ее сохранить. Он за нее не дрался. И по понятной причине. Потому что есть определенный процесс. В угоду каким-то странным вещам, которые являются просто лозунгами, например, сменяемость власти. Спрашивается, почему? Сменять, если у тебя много денег, ты можешь автомобиль для того, чтобы не думали, что ты обеднел, но в этом все равно есть смысл. Какой смысл в сменяемости власти, если

22. Вся ли власть от бога? // tvsoyuz. 2.06.2015 [https://www.youtube.com/watch?v=Zz_9jCZ9IcQ, доступ от 09.09.2020].

> власть поддерживает половина людей? Стоит ли из-за этого что-либо затевать?[23]

В качестве иллюстрации латентно положительного взгляда священства на отношение к властям предержащим можно привести высказывание епископа Евтихия: «Хотя я, как и многие из вас, нахожу много неправильного у нашего правительства <…> но на предстоящие выборы я прошу идти и голосовать за Путина!»[24], и слова диакона Владимира Василика:

> Власть — это гарант стабильности, стена, преграждающая путь хаосу, междоусобице и взаимному истреблению. Кроме того, власть удерживает от нападения врагов на страну. В советское время Церковь обличала деяния власти, но, тем не менее, заявляла, что православные христиане молятся за нее. Советская власть формально не являлась богоборческой, ведь в Конституции не было написано о запрещении религии. Другое дело, что Церковь и вера подвергались гонениям, притеснениям, причем не в последнюю очередь благодаря атеистическому посылу коммунистической идеологии. Но праведники XX века, владыка Вениамин (Федченков) и отец Иоанн (Крестьянкин) горячо молились за советскую власть. <…> Благодаря этим молитвам и произошло чудо возрождения России, когда власть, быть может, не до конца, но повернулась к вере и Церкви. <…> Эта заповедь не утратила своей актуальности и ныне, когда нашу страну возглавляет Владимир Владимирович Путин — верующий и воцерковленный Президент, который регулярно исповедуется и причащается святых Христовых Тайн[25].

Примером отрицательного отношения к властям являются речи протоирея Евгения Соколова, упрекающего лиц, принимающих государственные решения, в безверии и лицемерии.

23. Протоиерей Димитрий Смирнов: революция или покаяние? // Правозащитный центр Всемирного русского народного собора. 2011 [http://pravovrns.ru/?p=4806, доступ от 09.09.2020].

24. Епископ Евтихий агитирует за Путина // Дмитрий Краюхин: своё и чужое. 26.02.2012 [http://www.youtube.com/watch?v=0772sCgCzOM, доступ от 09.09.2020].

25. Василик В., дьякон. Почему церковь молится за власть? // Православие.ру. 24.10.2015 [http://www.pravoslavie.ru/87082.html, доступ от 09.09.2020].

> На прошлой прямой линии Президента с журналистами был задан вопрос, что мы собрали миллион подписей против операций абортов в системе ОМС. <...> И что ответил наш лидер? Он сказал: «Вопрос сложный. Во всех странах мира эту операцию делают, поэтому надо думать, надо решать. Сразу подходить нельзя». И хочется спросить, ну тогда не позиционируйте себя как православный человек. Потому что с точки зрения канонов православия — это убийство. <...> И давайте посмотрим, у нас же в Думе сидят крещеные люди, которые сорвали голосование по запрету абортов, просто не явившись на заседание. Такая страусиная политика. Лицемерие. <...> Для этих людей, повторяю, и в Думе, и в Совете Федерации, и в наших аппаратах Правительства, Президента, повторяю, там верующих людей нет. Потому что если б они были они бы ушли оттуда, они б не стали узаконивать то, что происходит[26].

Сообразно с вышеизложенными материалами предположение о том, что православное духовенство агитирует верующих голосовать против «Единой России» ввиду наличия между светской и церковной властью расхождений по широкому спектру вопросов имеет право на существование. Однако публикации СМИ, фиксирующие случаи агитации православным духовенством верующих в пользу «Единой России»[27], и результаты научных исследований, находящих в официальных документах РПЦ

26. Архангельский священник жестко раскритиковал Путина за «запредельное лицемерие», припомнив проваленное образование, аборты и пенсионную реформу // Newsru. 27.06.2018 [https://www.newsru.com/religy/27jun2018/kritika.html, доступ от 09.09.2020].

27. И Бог с ними. Региональные власти убеждали священников агитировать прихожан за «Единую Россию» // Газета.ру. 17.11.2011 [https://www.gazeta.ru/politics/elections2011/2011/11/17_a_3838690.shtml, доступ от 09.09.2020]; В Воронеже «Единая Россия» для предвыборной агитации использовала храм // Информационно-аналитический центр «СОВА». 14.09.2015 [https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/elections/2015/09/d32794/, доступ от 09.09.2020]; В Курске интервью архиепископа было опубликовано в предвыборных материалах «Единой России» // Кредо. 24.03.2011 [http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=83111, доступ от 09.09.2020]; Коммунисты: в Милькове за кандидатов «Единой России» агитировал священник // КАМ24. 21.12.2015 [https://www.kam24.ru/news/main/31921.html, доступ от 09.09.2020]; Духовник патриарха Кирилла агитирует за лидера президентской гонки // Независимая газета. 15.03.2018 [http://www.ng.ru/faith/2018-03-15/100_elections150318.html, доступ от 09.09.2020]; В преддверии выборов в некоторых епархиях появились брошюры с «молитвой за президента» // Информационно-аналитический центр «СОВА». 20.02.2018 [https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/elections/2018/02/d38893/, доступ от 09.09.2020].

и словах ее представителей традиционалистские установки[28] и ориентацию на поддержание status quo в политической сфере[29], свидетельствуют о несостоятельности данной (пусть и небеспочвенно выдвинутой) гипотезы. Но как же тогда объяснить тот факт, что прихожане, оказавшиеся свидетелями прямой агитации священнослужителей, продемонстрировали меньший процент поддержки «Единой России», чем те, кто подобной агитации не слышал?

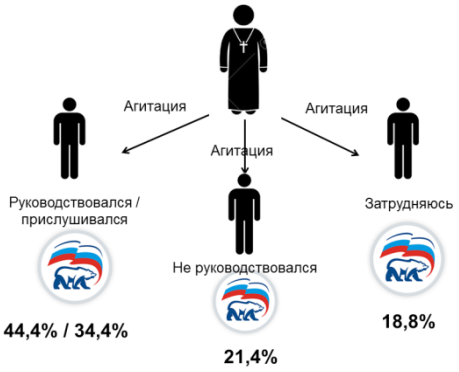

Рисунок 2. Голосование за «Единую Россию» в зависимости от отношения к совету священника

Истинный бенефициар проводимой клиром агитации и наиболее эффективный способ агитации верующих

Данный парадокс можно объяснить тем, что сам факт проводимой священниками агитации совсем неоднозначно воспринимается самими прихожанами. Современные верующие представляют собой сложносоставную общность, которая может быть дифференцирована по различным характеристикам (например

28. *Журавлев Д.В.* Православная идентичность как традиционализм: конструирование политических смыслов в актуальном публичном дискурсе РПЦ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 82–100; *Гришаева Е.И.* Церковные дискурсы и идентичность. Потенциал применения дискурсивных подходов в социологическом изучении религиозных идентичностей в христианских общинах // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018.* № 1(11). С. 50–64.

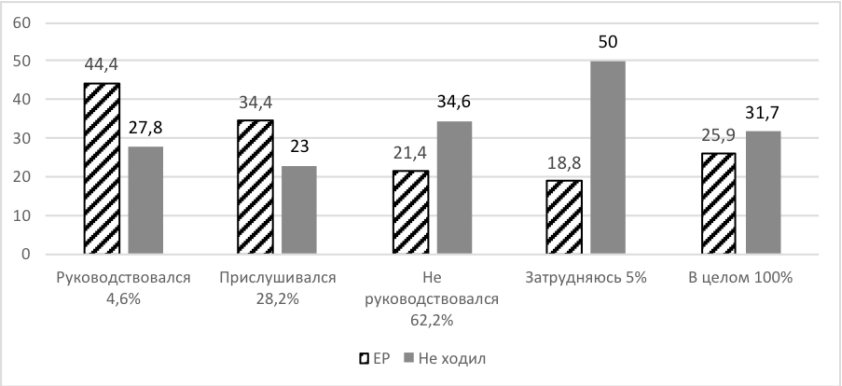
29. *Ухватова М.В.* Напутствия охранителей (Религиозная риторика на инаугурациях российских губернаторов). С. 84–101.

по частоте посещения религиозных служб). Как показывают современные исследования, частота посещения религиозных служб (воцерковленность) оказывается взаимосвязанной со многими социальными, экономическими и политическими поведенческими характеристиками[30]. Наличие подобных результатов позволило авторам высказать гипотезу о неодинаковой или даже противоположной реакции на политическую агитацию, проявляемую различными по степени воцерковления категориями верующих. Иными словами, в своей массе священники агитируют в пользу «Единой России», однако данные действия вызывают у верующих, находящихся на различных стадиях воцерковления, неодинаковую реакцию, которую и зафиксировал проведенный авторами исследования опрос.

Очевидно, что верующие, которые руководствовались советами священника или прислушивались к ним, должны были показать более высокий процент лояльности к «Единой России» по сравнению с другими категориями опрошенных и иметь более низкие показатели абсентеизма. Выдвинутые предположения полностью подтверждаются полученными данными: 44,4% среди тех, кто руководствовался советом священника и 34,4% среди тех, кто прислушивался к нему, проголосовали за «Единую Россию», не ходили на выборы в данных группах 27,8% и 23%, соответственно. Однако отказ от следования совету священника или даже затруднение в ответе на данный вопрос понижали показатели партии власти (21,4% и 18,8%), увеличивая при этом частоту предпочтения абсентеистского поведения (34,6 и 50% соответственно). (См. табл. 2.)

30. Berghammer, C. (2012) “Church attendance and childbearing: evidence from a Dutch panel study, 1987–2005”, *Popul Stud (Camb)* 66(2): 197–212; Wright, N. (2014) “Attendance Matters: Religion and Ethical Affirmation of Gay and Lesbian Sexuality”, *Review of Religious Research* 56(2): 245–273; Barro, R., McCleary, R. (2006) “Religion and Political Economy in an International Panel”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 45: 149–75; Tienen, M., Scheepers, P., Reitsma, J., Schilderman, H. (2011) “The Role of Religiosity for Formal and Informal Volunteering in the Netherlands”, *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* 22(3): 365–389.

Таблица 2. Электоральные предпочтения верующих, ставших очевидцами политических высказываний клира во время службы (в выборке таковых 18,4%), и следование ими мнению священника

Иными словами, агитация, осуществляемая клириком во время проповеди, положительно сказывается на поддержке «Единой России» только среди тех верующих, которые полагаются на его мнение[31]. Для категории верующих, представители ко-

31. В ходе исследования респондентам задавался вопрос «Руководствовались ли вы советами/намеками/мнением священника при принятии решения о голосовании за ту или иную партию/кандидата?» Шкала ответов на него включала полярные варианты «руководствовался/не руководствовался», «затрудняюсь с ответом», а также буллит «прислушивался к мнению священника, но окончательное решение принимал самостоятельно». Ответ «руководствовался мнением священника» маркирует беспрекословное следование верующего воле священника и означает, что верующий проголосовал за ту политическую силу, на которую ему указал церковнослужитель. В свою очередь ответ «прислушиваюсь к мнению, но окончательное решение принимаю самостоятельно» характеризует высокий уровень доверия священнику и высокую степень внушаемости верующего, при сохранении некоторой доли рефлексии. Включение данного варианта позволило, с одной стороны, в ходе опроса запечатлеть эффект от проводимой духовенством косвенной агитации, а с другой, учесть верующих, которым психологически некомфортно признавать, что в ряде случаев они оказываются ведомыми и полагаются на чужое мнение. Для многих представителей данной категории граждан ответ «прислушивался» является более предпочтительным, чем «руководствовался», так как присутствующий в нем оттенок независимости позволяет верующим убеждать себя в самостоятельности принятого решения. В то же время в действительности их собственные умозаключения базируются на предоставленных священником понятиях и суждениях и выводятся в рамках заданного священнослужителем вектора. В связи с этим в дальнейшем в ряде случаев ответы «руководствующихся» и «прислушивающихся» респондентов будут рассматриваться как сумма долей верующих, которые в той или иной степени полагаются на мнение священно-

торой при голосовании не полагаются на мнение священнослужителя, эффект от массовой агитации, наоборот, оказывается отрицательным. Однако ввиду того, что среди православных, подпавших под массовое агитационное воздействие духовенства, доля верующих, полагающихся на мнение священника (сумма ответов «руководствовался» и «прислушивался»), составляет только треть (32,8%), а доля не полагающихся (ответ «не руководствовался») две трети (62,2%), то суммарная лояльность партии «Единая Россия» для группы очевидцев агитации оказывается меньше, чем в группе верующих, которые вообще не видели проводимой духовенством агитации (25,9% и 32,8% соответственно). То есть отрицательный эффект связан не с тем, что священники агитируют против «Единой России», а с тем, что верующие в своей массе негативно относятся к самому факту такой агитации. Осуществляемая духовенством во время проповеди политическая агитация оказывается для «Единой России» эффективной с точки зрения интенсивности, но не эффективной с точки зрения экстенсивности.

Обнаруженный эффект можно объяснить тем, что значительная часть россиян отрицательно воспринимает попытки церковнослужителей вторгнуться в сферы, которые секуляризованным российским обществом воспринимаются как находящиеся вне компетенции Церкви. Так, согласно данным опроса «Левада-центра» в 2017 г. 58% россиян соглашались с тем, что Церковь не должна влиять на государственную политику[32], а по данным опроса ФОМа в том же 2017 г. 35% россиян считали, что РПЦ вмешивается в те сферы жизни общества, в которые она вмешиваться не должна, при этом 29% ответили, что такого не бывает, а 37% (sic!) затруднились ответить[33].

Столкнувшись с действиями клириков, которые согласно существующим в обществе представлениям выходят за рамки отведенных Церкви задач (e.g. поддержание общественной морали, удовлетворение духовных потребностей, благотворительность и т. п.), верующие, находящиеся на ранних стадиях воцерковления, могут принять решение отличное от предписываемых свя-

служителя, и обобщенно именоваться как «верующие, полагающиеся на мнение священника».

32. В России за три года стало вдвое меньше атеистов // Интерфакс. 24.07.2017 [https://www.interfax.ru/russia/571819, доступ от 09.09.2020].

33. Отношение к РПЦ и ее участию в разных сферах жизни страны // ФОМ. 10.11.2017 [https://fom.ru/posts/13846, доступ от 09.09.2020].

щенниками действий. В случае столкновения с проводимой духовенством политической агитацией верующие, не полагающиеся на мнение священников, как правило, принимают решение отказаться от участия в выборах (табл. 2.)[34]. Архиепископ Пантелеймон, который в 2000–2009 гг. возглавлял Майкопскую и Адыгейскую епархию РПЦ, о данной категории верующих отозвался следующим образом:

> С мнением священника они считаются, но только в тех вопросах, которые они сами считают относящимися к духовным. Священник многое не может запретить им, если они считают это не поповским делом[35].

Вместе с тем далеко не все респонденты, полагающиеся на мнение священника, являются очевидцами проводимой пастырем во время проповеди агитации. Иными словами, религиозный фактор не ограничивается лишь одним (первым в нашем списке) каналом воздействия на электоральные предпочтения верующих. Многие верующие по собственной инициативе обращались к священнослужителям с вопросами о том, какую политическую силу им стоит поддержать. Так 73% православных верующих, попавших в выборку, не видели, чтобы священники проводили во время проповедей политическую агитацию, однако 9,7% из данной группы решили самостоятельно обратиться к духовенству с вопросами о том, за кого им лучше проголосовать. Данная категория граждан составляет значительную долю среди верующих, полагающихся на мнение пастыря в политических вопросах. Так, если взять за 100% группу верующих, которые при голосовании полагались на мнение священнослужителя, то выяснится, что только 41,6% их них были невольными очевидцами проводимой духовенством публичной агитации. В то время как 48,4% попавших в выборку верующих, полагающихся на пастырские советы, сами выступили инициаторами разговора на политические темы и указание на политическую

34. Во время апробации вопросника один из верующих на вопрос, что бы вы сделали, если бы священник во время службы агитировал паству, ответил: «Я послал бы этого священника подальше — потому что благовествует не то, что Божие, а то, что мирское. И за партию, им рекомендуемую, не голосовал бы ни в жисть!».

35. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. 1. / науч. ред. С. Филатов. М.: Летний сад, 2014. С. 12.

силу, за которую нужно проголосовать, получили от священника в частном порядке.

В наиболее явном и чистом виде влияние второго канала воздействия религиозного фактора можно проследить, выделив категорию прихожан, которые не были очевидцами публичной агитации священников.

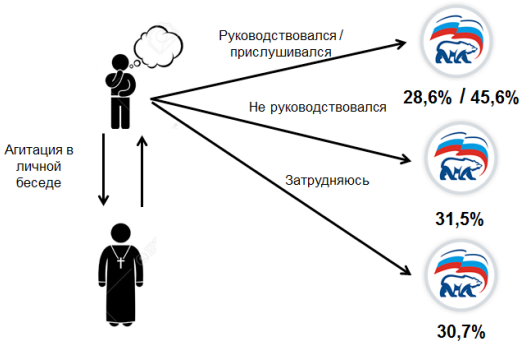
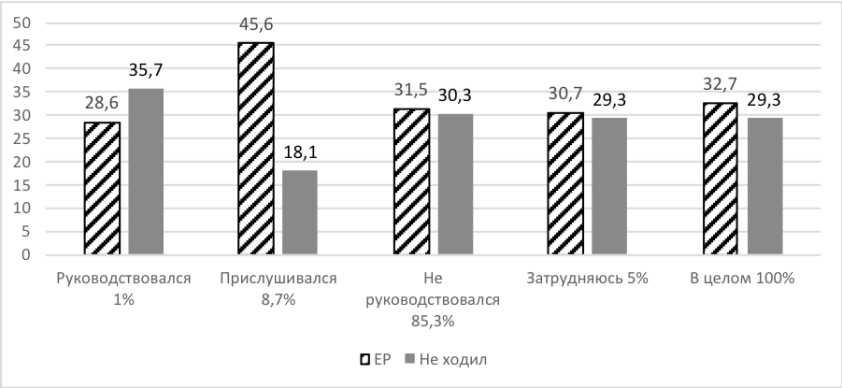

Рисунок 3. Голосование за «Единую Россию» среди верующих, агитация которых была проведена священником в частном порядке (по их собственной воле)

Как видно из таблицы 3 (ниже), наибольший процент поддержки «Единой России» демонстрируют те из них, кто самостоятельно обращались за советом к священнику и впоследствии прислушивались к нему (45,6%); они же, соответственно, проявляют и наибольшую активность на выборах (в данной группе всего 18,1% отказалось от участия в выборах). Но если эти данные находятся в соответствии с ожиданиями, то тот факт, что наименьшую поддержку партии власти оказали как раз те немногие респонденты, кто не просто прислушивался, а руководствовался советами священников (всего 28,7%), требует отдельных объяснений. «Руководство» советом и «прислушивание» к нему — достаточно близкие категории, однако, ответившие на них респонденты продемонстрировали поведение, находящееся на двух противоположных полюсах. Более того, среди прихожан, которые были свидетелями явной агитации священников, соотношение этих категорий, как мы видели, было обратным: наибольшую поддержку «Единой России» оказывали «руководствовавшиеся», меньшую, по сравнению с ними, «прислушивавшиеся». Как же это объяснить?

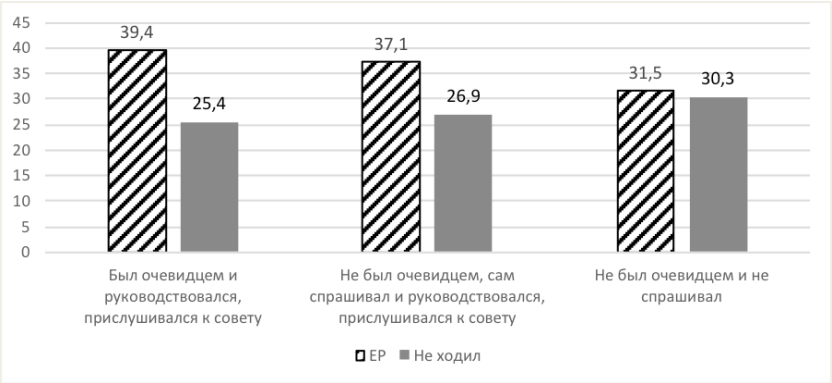
Таблица 3. Электоральные предпочтения верующих, которые не были очевидцами проводимой духовенством во время проповеди агитации (в выборке таковых 73%), и следование ими совету священника

Данный факт предположительно связан с тем, что священники, агитирующие паству во время проповедей, и священники, отвечающие на политические вопросы верующих в индивидуальном порядке, транслируют различное отношение к власти[36]. Высоковероятно, что первые выражают эксплицитно положительную точку зрения на власть (существующая власть дарована богом и блага), поэтому руководство их мнением дает «Единой России» больший результат, чем «прислушивание», а вторые — чаще озвучивают латентно положительную позицию (существующая власть плоха, но лучше ее нет и не будет). Поэтому в среднем поддержка «Единой России» среди верующих, полагающихся на мнение священника, озвученное во время проповеди, оказывается, хотя и незначительно, выше уровня поддержки среди православных, полагающихся на мнение священника, озвученное в личном порядке (39,4% и 37,1%). (См. табл. 4.) Однако в целом, как мы видели выше, данный канал воздействия оказывается более эффективным, чем первый, ибо не вызывает негативной реакции у большинства прихожан.

36. Случаи, когда верующие обращаются за советом к священнику, который ранее проводил во время службы публичную агитацию паствы, в данном случае не рассматриваются.

Таблица 4. Сравнение электоральных предпочтений верующих, последовавших совету священника после массовой агитации, и верующие, которые последовали совету священника после индивидуальной агитации

Третьим каналом воздействия религиозного фактора на электоральный выбор граждан является непосредственное взаимодействие прихожан с общинниками. На этом уровне минимизируется роль священнослужителей как формальных представителей Церкви, и возрастает значимость прихожан, вовлеченных в жизнь общины и являющихся в ней лидерами мнений. Данные проведенного исследования показывают, что уже сам факт принятия какого-либо участия в жизни религиозной общины оказался сопряжен с увеличением электоральной поддержки «Единой России»[37].

37. Следует обратить внимание на то, что православные, не участвующие в деятельности религиозных общин, чаще, чем их вовлеченные в общины единоверцы, голосуют за КПРФ (10,3% и 5,2%), ЛДПР (7% и 4,3%) и «Яблоко» (4,4% и 2,2%).

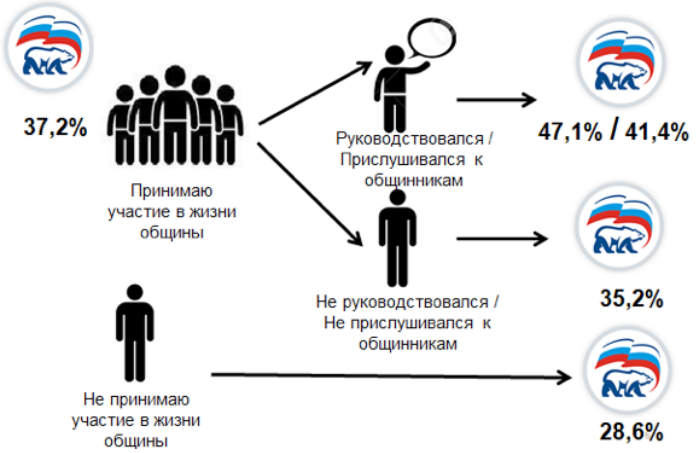
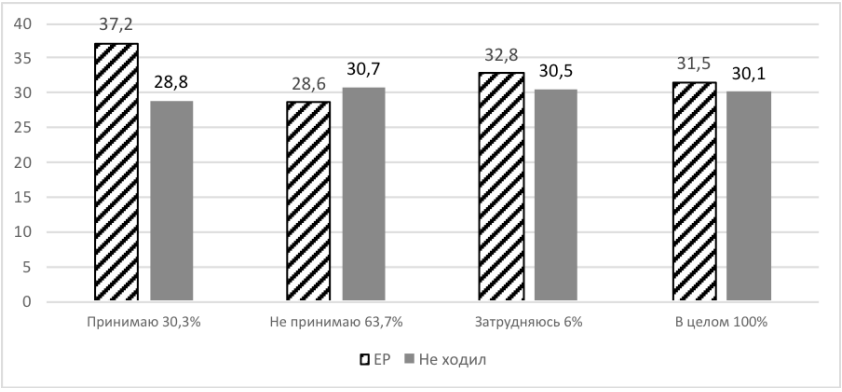

Рисунок 4. Голосование за «Единую Россию» среди верующих, принимающих участие в жизни общины

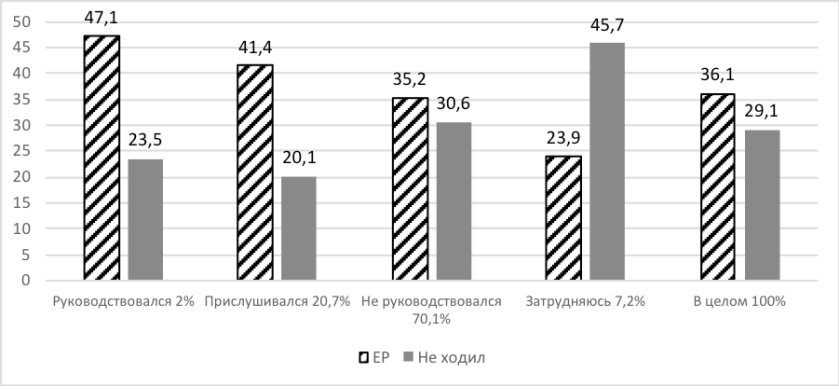
Из полученного распределения видно что среди православных, включенных в жизнь прихода, 37,2% проголосовали за «Единую Россию», в то время как среди верующих, не вовлеченных в деятельность общины, поддержали партию власти только 28,6%, при этом в группе респондентов, затруднившихся с ответом, лояльность «Единой России» составила 32,8%. В свою очередь показатели абсентеизма во всех типологических группах оказываются приблизительно равны и находятся в районе 30% (табл. 5).

Таблица 5. Принятие участия в жизни общины и электоральный выбор верующих

Конечно же сам по себе факт роста лояльности к Единой России при включении верующего в приходскую жизнь не является корректным индикатором влияния религиозного фактора на электоральный выбор посредством лишь третьего канала влияния. В данном вопросе более важным является такой показатель, как учет мнений общинников при голосовании, который также сопрягается с увеличением поддержки «Единой России». Среди православных верующих, которые руководствовались мнением товарищей по общине, за «Единую Россию» проголосовали 47,1%, в то время как среди «прислушивающихся» аналогичный показатель составил 41,4%. В свою очередь среди «не руководствовавшихся» и «затруднившихся» голосование за партию власти составляет 35,2% и 23,9% соответственно (табл. 6). Ожидаемо также, что показатели неучастия в выборах среди верующих, включенных в жизнь прихода и полагающихся на мнения общинников (23,5% и 20,1%), оказываются ниже, чем у их единоверцев, не руководствующихся при голосовании точкой зрения единоверцев (30,6%) и затрудняющихся с ответом на вопрос (45,7%).

Таблица 6. Электоральный выбор верующих, которые состоят в общине и при голосовании полагаются на мнение общинников

Сообразно с вышеизложенным, главным выгодоприобретателем воздействия религиозного фактора на электоральные предпочтения православных верующих является партия «Единая Россия». Однако эффективность проводимой духовенством политической агитации во многом зависит от того, в какой мере верующие доверяют своему пастырю, что так или иначе связа-

но со степенью их воцерковленности (частотой посещения религиозных служб).

При этом наиболее эффективным механизмом воздействия на партийный выбор верующих оказывается мнение товарищей, состоящих с ними в одной общине. Самая высокая лояльность «Единой России» фиксируется среди верующих, которые принимают участие в жизни религиозной общины и при принятии решения о голосовании обращаются за советом к своим соседям по приходу. Необходимо отметить, что данные результаты согласуются с выводами других исследователей. Так, американские исследователи П. Джупе и К. Гилберт утверждают, что ключевым моментом в процессе политической агитации верующих являются не указания и намеки священников, а социальные взаимодействия, которые происходят между верующими в существующих в приходской общине малых группах. Иными словами, результаты межличностных и групповых обсуждений, происходящих внутри общины, определяют политические предпочтения верующих в большей степени, чем слова священников, которые, по утверждению исследователей, без обсуждения верующими «засыхают на корню»[38].

Результаты опроса свидетельствуют о том, что среди православных, обсуждающих вопросы политического содержания с соседями по общине, поддержка «Единой России» оказывается более высокой, чем поддержка верующих, которые руководствуются или прислушиваются к мнению священника. Отмечая высокую степень эффективности агитационного воздействия прихожан, необходимо помнить, что в России доля православных верующих, с той или иной интенсивностью участвующих в жизни прихода, сравнительно невелика[39]. Вместе с тем следует признать, что в условиях низкой явки избирателей аккумулирование электорального потенциала религиозных общин (помимо прочего характеризующегося сравнительно высокими показателями мобилизации) вполне может предоставить необходимый процент как одномандатнику (что может подтвердить политический опыт В.В. Милонова), так и политической партии федерального масштаба (в этой связи любопытен пример партии «Родина», ко-

38. Djupe, P.A., Gilbert, Ch.P. (2009) *The Political Influence of Churches*. New York: Cambridge University Press.

39. Приходская жизнь // Среда. 30.12.2011 [http://sreda.org/opros/31-prihodskaya-zhizn, доступ от 09.09.2020].

торая на выборах 2003 г. провела в Государственную Думу 29 депутатов, 12 из которых являлись членами «Союза православных граждан»[40]).

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что существуют три значимых канала воздействия религиозного фактора на электоральные предпочтения прихожан: прямая агитация священников во время службы, самостоятельное обращение прихожанина к священнослужителю за советом, влияние мнений и взглядов других общинников. При этом во всех трех случаях основным выгодоприобретателем такого воздействия является партия «Единая Россия».

Вместе с тем различные каналы влияния религиозного фактора характеризуются неодинаковыми показателями эффективности агитационного воздействия. Так, эффективность проводимой духовенством политической агитации во многом зависит от того, на какой ступени воцерковления находятся подпадающие под агитационное воздействие верующие. Агитационные речи духовенства, произнесенные во время проповедей, имеют для «Единой России» сильный положительный эффект, но в пределах довольно ограниченной аудитории верующих. Агитация во время проповеди эффективна среди сравнительно немногочисленных категорий верующих, часто посещающих религиозные службы (тех, кто посещает службы от одного до трех раз в месяц или посещает службы раз в неделю и чаще), значительная часть представителей этих групп, принимая решение о голосовании, полагается на советы пастыря. В то время как среди многочисленной группы православных, находящихся на ранних стадиях воцерковления (тех, кто не посещает служб, посещает службы раз в год и реже или посещает службы несколько раз в год), проводимая духовенством политическая агитация вызывает обратную реакцию — понижает процент поддержки «Единой России».

В работе установлено, что для партии «Единая Россия» более эффективным методом проводимой духовенством агитации является не публичное выражение священнослужителем мнения по политическим вопросам во время проповеди, а точечное воздействие на взгляды неопределившихся верующих, по собственному желанию обратившихся к священнику с вопросом полити-

40. *Тощенко Ж.Т.* Теократия: фантом или реальность? М.: Academia, 2007. С. 341.

ческого содержания. Указания и намеки, данные священниками верующим, которые по собственному желанию спрашивают у священнослужителей совета о наиболее подходящем электоральном выборе и следуют полученным советам, оказываются для «Единой России» более эффективными, так как не приводят к понижению ее поддержки среди многочисленных православных, находящихся на ранних этапах воцерковления.

Кроме того, в исследовании выявлено, что наибольшей лояльностью «Единой России» характеризуются те православные верующие, которые принимают участие в жизни религиозной общины и обсуждают политические вопросы (обращаются за советом) со своими товарищами-единоверцами. В данной группе верующих голосование за партию власти оказывается выше, чем поддержка «Единой России» среди православных, которые полагаются на озвученное священником во время политической агитации мнение. Таким образом, товарищи по религиозной общине оказывают на электоральный выбор православных верующих, участвующих в жизни прихода, более сильное воздействие, чем священники.

Библиография / References

Богачёв М.И. Curriculum vitae: Религиозно-общественная жизнь российских регионов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 251–265.

Богачёв М.И., Сорвин К.В. Политика в Церкви: воздействуют ли священники на электоральные предпочтения православных верующих? // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 68–91.

Гришаева Е.И. Церковные дискурсы и идентичность. Потенциал применения дискурсивных подходов в социологическом изучении религиозных идентичностей в христианских общинах // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение.* 2018. *№* 1(11). С. 50–64.

Журавлев Д.В. Православная идентичность как традиционализм: конструирование политических смыслов в актуальном публичном дискурсе РПЦ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С.82–100.

Каспэ С.И. Заговор молчания: сопряжения сакрального и политического в дискурсивных практиках современной России // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 9–38.

Кулькова А.Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ». 2015. № 2.

Локосов В.В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. 2006. № 11. С.83–89.

Локосов В.В., Синелина Ю.Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (Религиозный фак-

тор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 135–158.

Локосов В.В., Синелина Ю.Ю. Религиозная ситуация в Ярославской области. М.: ИСПИ РАН, 2004.

Общественное мнение — 2019. М.: Левада-Центр, 2020.

Основы социальной концепции РПЦ (2000) // [https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/, доступ от 09.09.2020]

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (2008) // [http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html, доступ от 09.09.2020]

Отношение к РПЦ и ее участию в разных сферах жизни страны (2017) // [https://fom.ru/posts/13846, доступ от 09.09.2020]

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. 1. / науч. ред. С. Филатов. М.: Летний сад, 2014.

Ситников А.В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. — СПб.: Алетейя, 2012.

Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М.: Academia, 2007.

Ухватова М.В. Напутствия охранителей (Религиозная риторика на инаугурациях российских губернаторов) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2. С. 84–101.

Ухватова М.В. Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 26–48.

Щербак А.Н., Ухватова М.В. От «красного пояса» — к «библейскому»: исторические предпосылки сдвигов в политической географии России // Общественные науки и современность. 2018. № 6. С. 98–113.

Adamsky, D. (2019) *Russian Nuclear Orthodoxy*: Religion, Politics, and Strategy. Palo Alto, CA: Stanford University Press.

Barro, R., McCleary, R. (2006) “Religion and Political Economy in an International Panel”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 45: 149–75.

Berghammer, C. (2012) “Church attendance and childbearing: evidence from a Dutch panel study, 1987–2005”, *Popul Stud (Camb)* 66(2): 197–212; Wright, N. (2014) “Attendance Matters: Religion and Ethical Affirmation of Gay and Lesbian Sexuality”, *Review of Religious Research* 56(2): 245–273.

Bogachev, M.I., Sorvin, K.V. (2019) “Politika v Tserkvi: vozdeistvuiut li sviashchenniki na elektoral’nye predpochteniia pravoslavnykh veruiushchikh?” [Politics in the Church: Do Priests Affect the Electoral Preferences of Orthodox Believers?], *Mir Rossii: Sociologiya, etnologiya* 28(4): 68–91.

Bogachev, M. (2016) “Curriculum vitae: Religiozno-obshchestvennaia zhizn’ rossiiskikh regionov” [Curriculum vitae: Religious and social life of Russian regions], Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom 4: 251–265.

Briskina-Muller, A. (2015) *Power and Victory as Central Categories of the Russian Orthodox Public Discourse Today*. Paper present at the Conference Political Orthodoxy and Totalitarianism in a Post-Communist Era, Helsinki, Finand, 2015, May 28–31.

Djupe, P.A., Gilbert, Ch.P. (2009) *The Political Influence of Churches*. New York: Cambridge University Press.

Emel’ianov N. (2019) *«Zhatvy mnogo, a delatelei malo»: Problema vzaimodeistviia sviashchennikov i mirian v sovremennoi Rossii* [“There are a lot of reaping, but few

workers": the problem of the interaction of priests and laity in modern Russia]. M.: Izd-vo PSTGU.

Filatov, S. (ed.) (2014) Religiozno-obshchestvennaia zhizn' rossiiskih regionov. T. 1. [Religious and social life of Russian regions. Vol. 1]. M.: Letnij sad.

Grishaeva, E.I. (2018) "Tserkovnye diskursy i identichnost'. potentsial primeneniia diskursivnykh podkhodov v sociologicheskom izuchenii religioznykh identichnostei v khristianskih obshchinakh" [Church Discourses and Identity. the potential of applying discursive approaches in the sociological study of religious identities in Christian communities], *Vestnik RGGU. Seriia: filosofiya. sociologiya. Iskusstvovedenie* 1(11): 50–64.

Kaspe, S.I. (2018) "Zagovor molchaniia: sopriazheniia sakral'nogo i politicheskogo v diskursivnykh praktikakh sovremennoi Rossii" [A conspiracy of silence: the conjugation of the sacred and the political in the discursive practices of modern Russia], *Sociologicheskoe obozrenie* 17(2): 9–38.

Knorre, B.K. (2016) "The Culture of War and Militarization within Political Orthodoxy in the Post-soviet Region", *Transcultural Studies* 12: 15–38.

Knorre, B.K., Kharish, T. (2018) "Political Language of the Church in the Post-Soviet Period", *KnE Social Sciences:* 365–383

Knorre, B.K., Kuman′kov, A.D. (2019) «Bogoslovie voiny» v postsovetskom rossiiskom pravoslavii [The Theology of War in Post-Soviet Russian Orthodoxy], in *Politicheskoe bogoslovie*, pp. 52–76. M.: Izdatel′stvo Bibleĭsko-bogoslovskogo instituta sv. apostola Andreia. Gl. 4.

Kollner, T. (2013) "Businessmen, Priests and Parishes. Religious Individualization and Privatization in Russia", *Archives de Sciences de Sociales des Religions* 162: 37–52.

Kormina, Zh.V. (2019) *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Essays on Orthodox Nomadism]. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.

Krikhtova, T. (2019) "Raspredelenie rabochikh vremiazatrat sovremennykh pravoslavnykh sviashchennikov" [Distribution of working time and costs of modern Orthodox priests], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 3: 223–238.

Kulkova, A. (2017) "Religiosity and Political Participation across Europe", in *Values and Identities in Europe: Evidence from the European Social Survey*, pp. 36–57. NY: Routledge, Taylor & Francis Group.

Kul'kova, A.Yu. (2015) "Religioznost' i politicheskoe uchastie: rol' politiki v rossiiskikh religioznykh obshchinakh" [Religiosity and Political Participation: The Role of Politics in Russian Religious Communities], *Preprinty. Vysshaia shkola ekonomiki. Seriia WP14 «Politicheskaia teoriia i politicheskii analiz»* 2.

Lokosov, V.V. (2006) "Vliyaet li religioznost' na politicheskuyu konsolidaciyu obshchestva?" [Does religiosity affect the political consolidation of society?], Sociologicheskie issledovaniia 11: 83–89.

Lokosov, V.V., Sinelina, Yu.Yu. (2004) *Religioznaia situatsiia v Iaroslavskoi oblasti* [Religious situation in the Yaroslavl region]. M.: ISPI RAN.

Lokosov, V.V., Sinelina, Yu.Yu. (2008) "Vzaimosvyaz' religioznykh i politicheskikh orientatsii pravoslavnykh rossiian" [The relationship of religious and political orientations of Orthodox Russians], in M.P. Mchedlov (ed.) Religiia v samosoznanii naroda (Religioznyj faktor v identifikatsionnykh protsessakh, pp. 135–158. M.: Institut sociologii RAN.

Obshchestvennoe mnenie — 2019. [Public Opinion — 2019]. (2020). M.: Levada-Tsentr.

Osnovy sotsial'noj kontseptsii RPC [The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church] (2000) [https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/, accessed on 09.09.2020].

Osnovy ucheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka [Fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on the dignity, freedom and human rights] (2008) [http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html, accessed on 09.09.2020].

Østbø, J. (2015) *The New Third Rome: Readings of a Russian Nationalist Myth*. Stuttgart: Ibedem Press.

Papkova, I.A. (2011) *The Orthodox Church and Russian Politics The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press.

Shcherbak, A.N., Uhvatova, M.V. (2018) "Ot «krasnogo poyasa» — k «bibleiskomu»: istoricheskie predposylki sdvigov v politicheskoi geografii Rossii" [From the "red belt" to the "biblical": the historical background of shifts in the political geography of Russia], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 6: 98–113.

Sitnikov, A.V. (2012) *Pravoslavie, instituty vlasti i grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Orthodoxy, institutions of power and civil society in Russia]. SPb.: Aletejya.

Suslov, M. (ed.) (2016) *Digital Orthodoxy in the PostSoviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: ibidem-Verlag.

Tienen, M., Scheepers, P., Reitsma, J., Schilderman, H. (2011) "The Role of Religiosity for Formal and Informal Volunteering in the Netherlands", *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* 22(3): 365–389.

Toshchenko, Zh.T. (2007) *Teokratiia: fantom ili real'nost'?* [Theocracy: Phantom or Reality?]. M.: Academia.

Uhvatova, M.V. (2017) "Religiia i elektoral'noe povedenie v Rossii: regional'nyi aspect" [Religion and electoral behavior in Russia: a regional aspect], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Politologiia* 4: 26–48.

Uhvatova, M.V. (2018) "Naputstviia okhraniteleii (Religioznaia ritorika na inauguratsiyakh rossiiskih gubernatorov) [Parting instructions of the guardians (Religious rhetoric at the inaugurations of Russian governors)], *Politiia: Analiz. Khronika. Prognoz* 2: 84–101.

Verkhovskii, A.M. (2003) *Politicheskoe pravoslavie: Russkie pravoslavnye natsionalisty i fundamentalisty, 1995–2001 gg.* [Political Orthodoxy: Russian Orthodox Nationalists and Fundamentalists, 1995–2001]. M.: TSentr «Sova».

Wright, N. (2014) "Attendance Matters: Religion and Ethical Affirmation of Gay and Lesbian Sexuality", *Review of Religious Research* 56(2): 245–273.

Zhuravlev, D.V. (2017) "Pravoslavnaia identichnost' kak traditsionalizm: konstruirovanie politicheskikh smyslov v aktual'nom publichnom diskurse RPTs" [Orthodox identity as traditionalism: the construction of political meanings in the current public discourse of the Russian Orthodox Church], *Politiia: Analiz. Khronika. Prognoz* 4: 82–100.